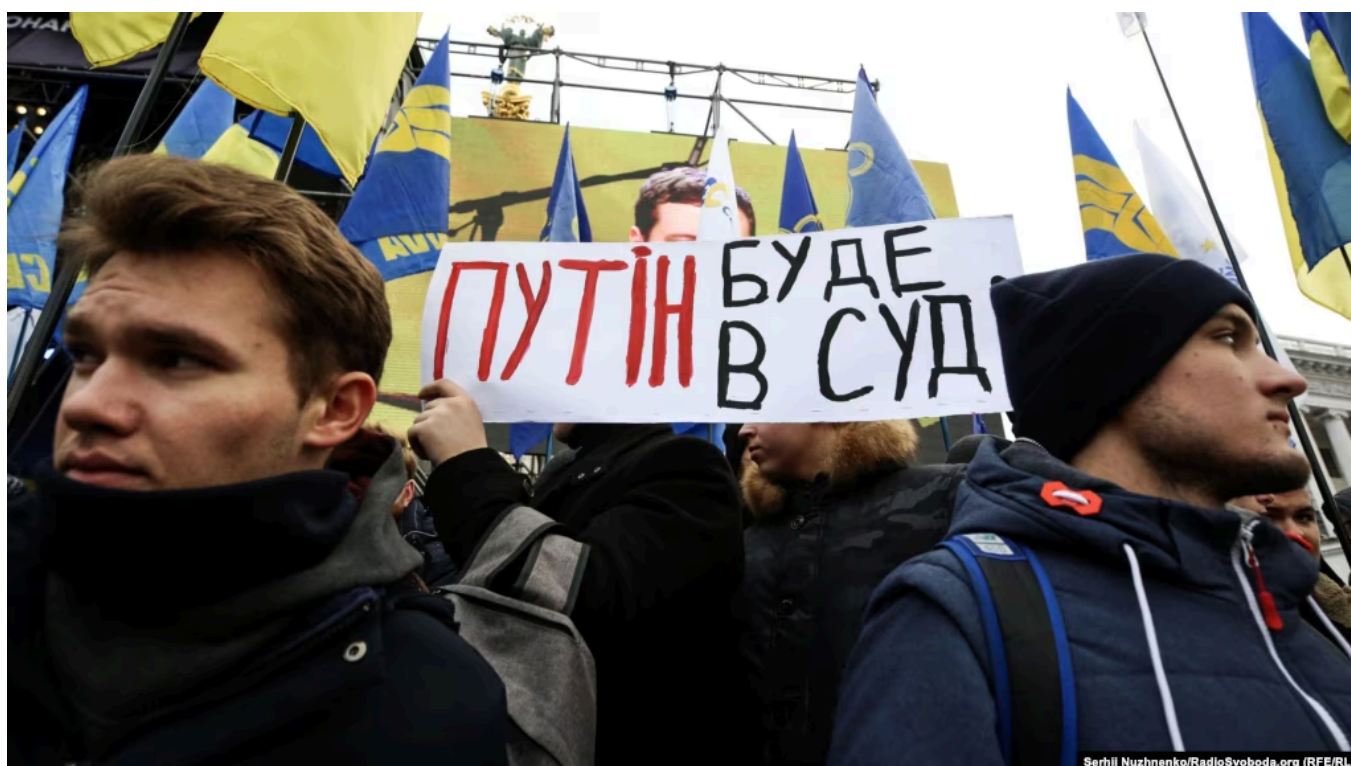

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И ВОЙНА

"Это соглашение – не мечта". Следующий шаг к наказанию Путина за агрессию

Александра Вагнер

31 мая 2026

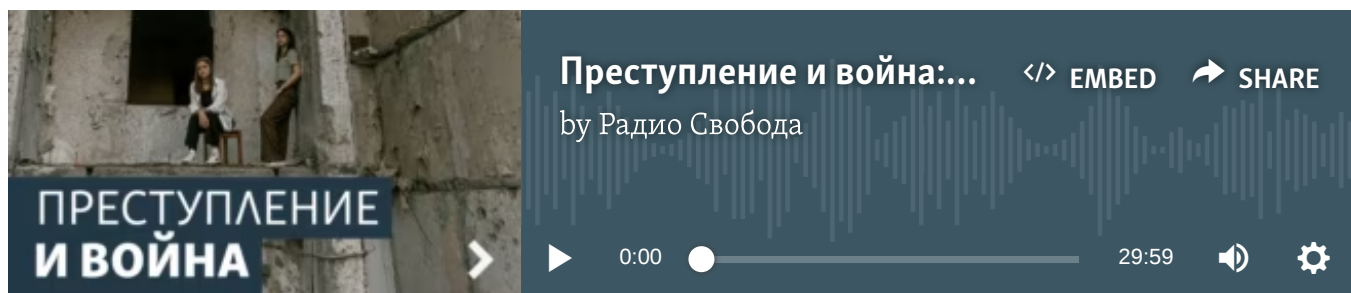

Плакат "Путин будет в суде" во время одной из акций протеста в Киеве, 8 декабря 2019 года

В мае в Совете Европы официально обнародовано Расширенное частичное соглашение о создании Спецтрибунала по преступлению агрессии против Украины. Его поддержали 46 стран-членов Совета Европы. К созданию трибунала присоединятся 36 государств плюс Европейский союз, **говорится** в официальном сообщении. Они будут определять порядок работы и финансирования.

Спецтрибунал по преступлению агрессии против Украины – первый и пока единственный в мире трибунал, созданный специально для преследования преступления агрессии, которое подразумевает решение о применении вооруженной силы против другой страны в нарушение Устава ООН. Хотя Украина

и добивалась создания трибунала в рамках Организации Объединенных Наций, в итоге он будет работать в рамках Совета Европы. Что это означает на практике?

↗ Pop-out player

↓ Скачать медиафайл ▾

Тридцать шесть стран и Европейский союз заявили о своем намерении присоединиться к соглашению и определить порядок работы и финансирования Специального трибунала. Среди них Андорра, Австрия, Бельгия, Великобритания, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Исландия, Ирландия, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Сан-Марино, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Украина, Черногория, а также Евросоюз, Австралия и Коста-Рика. В Совете Европы заявили, что впоследствии к соглашению о трибунале могут присоединиться и другие страны.

Первым государством за пределами Европы, присоединившимся к созданию Спецтрибунала стала Коста-Рика. Эта страна выбрала статус ассоциированного участника, позволяющего присоединиться к инициативе без полноценных финансовых обязательств. Этот механизм является важным инструментом для привлечения государств, которые разделяют принципы трибунала, но не готовы или не могут брать на себя прямые взносы, пояснил **Андрей Костин**, посол Украины в Нидерландах.

Принятое решение свидетельствует о том, что поиск и наказание ответственных за нападение на Украину переходит в юридическую плоскость. Это произошло на заседании министров иностранных дел стран-членов Совета Европы, которое проходило в Кишиневе.

Глава внешнеполитического ведомства ЕС Кая Каллас (в центре), тогда премьер-министр Украины Денис Шмыгаль (слева) и министр иностранных дел Украины Андрей Сибига во время встречи, посвященной созданию Спецтрибунала по преступлению агрессии. Львов, 9 мая 2025 года

Спецтрибунал – еще один шаг на пути к наказанию за агрессию России в Украине первых лиц российского государства. Трибунал будет проводить расследования, возбуждать уголовные дела и судить тех, кто несет наибольшую ответственность за вторжение. Расследовать преступление агрессии будет прокурор Спецтрибунала, которому Офис генерального прокурора Украины передаст уже собранные украинскими правоохранительными органами доказательства. Прокурор впоследствии предоставит обвинительный акт, который должен будет утвердить следственный судья. Планируется, что трибунал будет состоять из трех палат: досудебной, судебной и апелляционной. Для работы в них будут избраны 15 судей. Их должна предложить независимая консультативная группа и утвердить руководящий комитет Спецтрибунала. Каждые три года судьи будут избирать председателя, который возглавит апелляционную палату.

“ Украина с самого начала верила в трибунал, и точно так же теперь я

Согласно уставу, Спецтрибунал начнет работу в несколько этапов: сначала будет создан секретариат и избраны 15 судей, которые должны будут утвердить регламент

уверен, что мы добьемся мира

работы суда, порядок сбора доказательств и другие документы. После того, как вступит в силу соглашение с государством, которое согласилось принять у себя Спецтрибунал

(это Нидерланды), будет создана структура трибунала, и он начнет осуществлять свою юрисдикцию.

Россия ранее заявила, что считает Спецтрибунал нелегитимным, и его решения в Москве назвали не имеющими отношения к России. В правительстве также напомнили, что и юрисдикцию Международного уголовного суда Россия также не признает.

Министр иностранных дел Украины **Андрей Сибига** приветствовал соглашение о Спецтрибунале: "Это соглашение передо мной – не мечта. Это реальность. Украина с самого начала верила в трибунал, и точно так же теперь я уверен, что мы добьемся мира, вступления в ЕС и других целей. Специальный трибунал разорвет порочный круг ради каждой убитой души, ради каждого мира, разрушенного войной. Будут новые страны, будут помещения в Гааге, будет создан первый комитет и будут вынесены вердикты. И я особенно благодарю Генерального секретаря Алена Берсе, этот день не наступил бы без вашего лидерства и вашей смелости».

15 мая стало известно о том, что Нидерланды уже определили место в Гааге, где будет проводиться первый этап работы Спецтрибунала. Об этом заявила заместитель министра по европейскому сотрудничеству Нидерландов **Гелен Баккер** во время заседания Комитета министров Совета Европы в Кишиневе. Именно в Гааге планируется сформировать администрацию суда, избрать судей и прокурора, а также запустить первые процедурные механизмы.

Осенью 2025 года Гаага вышла с предложением построить новый суперзащищенный изолятор для Путина, стоимостью 70 млн евро. Это замедлило подготовительный этап работы, так как вызвало беспокойство у ряда стран, особенно у крупных доноров, рассказали Радио Свобода чиновники из Совета Европы. Но уже в апреле 2026 года посол Украины в Нидерландах **Андрей Костин** сообщил, что работа над созданием трибунала продолжается без задержек.

Европарламент 30 апреля поддержал создание и скорейшее начало работы Специального трибунала по преступлению агрессии против Украины и призвал все государства-члены ЕС присоединиться к нему. Это решение было связано с тем, что 25 июня 2025 года президент Украины Владимир Зеленский и генеральный секретарь Совета Европы Алэн Берсе подписали соглашение о Спецтрибунале.

О том, что собой представляет Спецтрибунал, объясняет эксперт по вопросам международного права, координатор программы международной справедливости в Хельсинкском фонде по правам человека **Анна Фарифонова**:

“ Из-за того, что Россия может заблокировать любое решение в Совбезе, изначально не было надежды на ООН

– Было бы идеально, если бы трибунал был создан Совбезом ООН, как были созданы трибуналы по Югославии и по Руанде. Это дало бы ему самую сильную легитимность, которая вообще возможна. Однако из-за того, что Россия может заблокировать любое решение в Совбезе, изначально не было

надежды на то, чтобы такой формат сработал. Существует и еще один тип трибуналов, его можно назвать гибридным. Например, в случае судов, рассматривавших преступления, совершенные в Сьерра-Леоне и Камбодже, местное правительство заключало договор с ООН, то есть Генеральная Ассамблея выносила резолюцию, и после нее было такое соглашение. Но для этого также нужна очень большая мировая поддержка, которой, к сожалению, у Украины добиться не получилось. Поэтому вариант с соглашением Украины и Совета Европы для создания такого трибунала – это решение, на которое, к сожалению, пришлось пойти. Тут важно также понимать специфику трибунала именно по агрессии: даже в Международном уголовном суде Кампальские поправки, то есть те поправки, которые сделали возможным рассматривать преступление агрессии, поддержали только примерно треть государств МУС. Иными словами, очень небольшое количество государств в мире в целом готовы поддержать преследование за преступления агрессии. Часть тех государств, которые поддержали Кампальские поправки, сейчас являются сторонами Спецтрибунала по агрессии России в Украине.

Что такое Кампальские поправки?

Кампальские поправки – это изменения и дополнения к Римскому статуту Международного уголовного суда (МУС), принятые в 2010 году на Конференции по анализу Римского статута в Кампале (Уганда). Поправки расширили юрисдикцию МУС, включив в нее понятие преступления агрессии и закрепили четкое определение акта агрессии, то есть, самого преступления агрессии. Под ним понимается планирование, подготовка, инициирование или совершение акта агрессии (применение вооруженной силы против суверенитета и территориальной целостности другого государства) лицом, находящимся в положении, позволяющем осуществлять контроль над политическими или военных действиями.

Важной особенностью является то, что в отношении государств, не являющихся участниками МУС (или государств-участников, сделавших соответствующую оговорку), Суд не может осуществлять юрисдикцию по делам о преступлении агрессии, если оно

совершено их гражданами или на их территории. Это стало причиной того, что Украине пришлось искать иную возможность – и она была найдена в рамках Спецтрибунала, так как Россия не является участницей Международного уголовного суда.

В данный момент 36 государств присоединились к расширенному частичному соглашению. То есть это не только Украина и Совет Европы, но и каждое государство, которое готово поддерживать этот суд, в том числе политически и финансово, а также предоставляя своих экспертов, поддержку на мировой арене, показывая, что преступление агрессии не может быть совершено и остаться незамеченным. По сути, суд будет действовать с Украиной как со своего рода хедлайнером, потому что Украина – жертва агрессии, и на базе ее территориальной юрисдикции будет происходить расследование. Совет Европы, в свою очередь, задает институциональную правовую рамку всех остальных стран, которые являются сторонами трибунала.

– Спецтрибунал будет выдвигать обвинения в отношении первых лиц государства и политиков, которые в России ответственны за агрессию. В данном случае, конечно, имеются в виду в первую очередь президент страны, министр обороны и так далее. Одновременно Международный уголовный суд уже выдал ордер на арест российского президента Владимира Путина и омбудсмена Марии Львовой-Беловой, обвинив их в вывозе украинских детей с оккупированных территорий. Почему параллельно с этим Украина добивалась создания Спецтрибунала?

– Да, действительно пришлось создавать отдельный трибунал, потому что Международный уголовный суд, к сожалению, не мог рассматривать преступление агрессии. У него есть свои процессуальные требования, и одно из них заключается в том, чтобы Россия была стороной МУС. Чисто процедурально такое расследование было заблокировано с самого начала, и МУС сейчас расследует военные преступления, преступления против человечности. А Спецтрибунал будет заниматься преследованием причастных к преступлению агрессии. То есть эти дела не будут пересекаться.

Но это не значит, что всё ограничится только Владимиром Путиным. Предполагается, что будут преследовать всех, кто причастен к преступлению агрессии, кто участвовал в решении о вторжении в Украину. А это значит, например, глава разведки, министр обороны, члены Совбеза РФ. Да, это будет высшее руководство, но не только руководство страны.

– Поскольку вы говорите, что Международный уголовный суд не может рассматривать такого рода обвинения, почему важно найти виновных в агрессии? Какие были прецеденты рассмотрения в суде подобных обвинений?

“ Спецтрибунал будет прецедентом и сильно повлияет на то, в каком мире мы будем или не будем жить в дальнейшем

– Преступление агрессии – это самое молодое преступление. Как я уже сказала, только Кампальские поправки сделали возможным его рассмотрение в Международном уголовном суде, и даже там до сих пор не было судебного процесса именно по преступлению агрессии.

Преступление агрессии называют прародителем всех остальных преступлений, потому что для того, чтобы совершать военные преступления, нужно принять решение о начале войны, о том, чтобы вторгнуться в другую страну, поэтому, начиная с XX века, человечество стремилось к тому, чтобы криминализировать агрессию. Это оказался очень политизированный вопрос. В 2026 году, когда везде в мире полыхают вооруженные конфликты, страны очень сильно стараются противостоять такого рода преследованию, а каждый глава государства в первую очередь думает о том, а не привлекут ли его к ответственности за его решение. Поэтому на самом деле этот Спецтрибунал будет огромным прецедентом и очень сильно повлияет на то, в каком мире мы будем или не будем жить в дальнейшем.

– При создании трибунала подчеркивалось, что суд над причастными к совершению преступления агрессии возможен только после ухода с поста. Почему невозможно выдвинуть обвинения уже сейчас?

– Первые лица государства защищены иммунитетом, пока находятся в должности. Речь идет только про так называемую тройку – это президент, премьер-министр и министр иностранных дел. Все остальные должности, которые я до этого перечисляла, могут преследоваться. И я надеюсь, что их преследовать будут, на них иммунитет не распространяется. А Путина Спецтрибунал сможет преследовать только после ухода с должности. Это тот компромисс, на который Украине пришлось согласиться для того, чтобы суд стал возможным. Только Совбез ООН мог бы сломить этот иммунитет.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Наказать командиров. Дела против 21 российского офицера

– Президент Владимир Путин находится у власти дольше положенного срока. В России для этого была изменена Конституция, и легитимность российского президента продолжает ставиться под вопрос международными организациями, [В](#)

том числе Советом Европы. Может ли этот факт повлиять, например, на снятие иммунитета?

– Нет, к сожалению, нет, потому что с точки зрения международного права в целом нет требований к государству быть демократичным. Государство определяется по факту, то есть даже если во главе стоит диктатор, тиран, захвативший власть, но при этом он осуществляет эффективное управление этим государством, – он считается главой государства. Поэтому, к сожалению, у нас нет инструмента для того, чтобы не признавать Путина президентом.

– Одновременно у Спецтрибунала есть возможность судить подозреваемого заочно. Предположим, если обвинения будут предъявлены в ближайшие, скажем, два года, нужно ли будет также ждать окончания полномочий?

– Тройку нельзя будет судить даже заочно, то есть нужно будет ждать до окончания полномочий, а всех остальных заочно можно будет судить. Можно будет готовить расследование.

Разрушения в результате российской атаки на Киев. 24 мая 2026 года

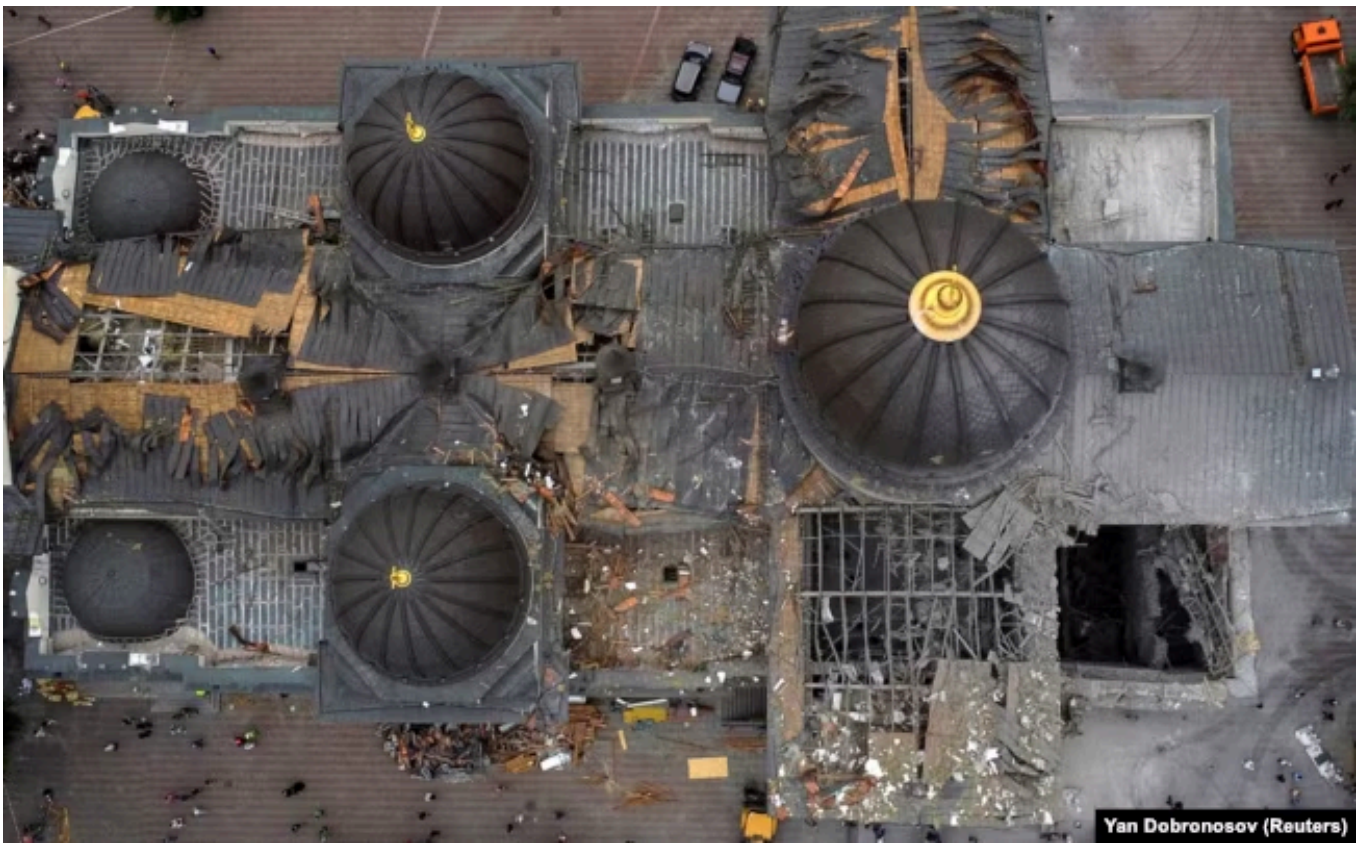
Мне кажется, что вы слишком оптимистичны, когда речь идет о тайминге, потому что я думаю, что ближайшие несколько лет суд потратит на то, чтобы разобраться хотя бы с логистикой, потому что сейчас вот только на днях был создан комитет, он

будет работать над тем, чтобы принять бюджет, чтобы определиться, где будет располагаться суд, чтобы нанять новый персонал, организовать безопасное хранение доказательств, выстроить все правила и процедуры работы суда. Я не думаю, что в ближайшие несколько лет мы увидим полностью функционирующий суд. Возможно это произойдет ближе к 2030 году.

– Вы работали в Польше со свидетелями агрессии – украинскими беженцами. Возможно, они вам говорили, насколько важно для них создание такого рода судебной институции как Спецтрибунал по преступлению агрессии против Украины?

– Мне кажется, тут важно различать символическую и карательную функцию суда, когда мы хотим, чтобы преступники оказались на скамье подсудимых. У суда также есть, например, функция установления фактов. И мы видели в деле по МН17, по сбитию Боинга, которое слушалось в окружном суде Гааги, где присутствовали родственники погибших, что подсудимых не было в зале суда, их судили заочно. Но тем не менее, родственники говорили о том, что для них решение суда обозначило определенное окончание ужасного периода в их жизни, они могли подвести итог, они могли услышать в суде признание того, что произошло, и жить дальше. Это было, наверное, самым ценным, что подобного рода судебные процессы могут дать родственникам и жертвам преступления.

В случае Украины очень важным вопросом остается: кто вообще жертвы агрессии? Потому что в статуте Спецтрибунала есть очень широкое определение – это все, кто затронуты агрессией. Кто это? Все жители Украины? Пока что нет правил и процедур, это все не расписано, и мы пока не знаем ответа на вытекающий из этого вопрос, кто будет участвовать в судебных заседаниях? Потому что мы действительно не можем ожидать, что в судебных заседаниях будут участвовать все жители Украины. Но какой тогда формат будет выбран? Будут ли это группы жертв, по какому принципу они будут составляться? Мы это еще увидим. От этого будет очень много чего зависеть, именно в контексте взаимодействия суда и пострадавших, – говорит Анна Фарифонова, эксперт по международному праву, координатор программы международной справедливости в Хельсинкском фонде по правам человека.

Поврежденный во время российского ракетного обстрела Спасо-Преображенский собор в Одессе, 23 июля 2023 года

Несмотря на то, что Специальный трибунал по преступлению агрессии создается с целью найти ответственных за войну России в Украине, в 2025 году, когда были сделаны первые шаги на пути к созданию Спецтрибунала – подписан договор между Советом Европы и Украиной – российский политик **Владимир Кара-Мурза** написал в комментарии для газеты The Washington Post, что трибунал имеет колоссальное значение не только для будущего Украины и Европы в целом, но и для самой России. "Обеспечение реальной ответственности за преступления, совершенные режимом Путина, имеет решающее значение для того, чтобы Россия после ухода Путина стала функционирующей демократией и вновь вернулась в международное сообщество", – написал российский политик. Кара-Мурза считает, что главной причиной краха демократического перехода в России в 1990-х годах, приведшему к нынешнему положению, включая войну в Украине, стало отсутствие ответственности за преступления, совершенные Советским Союзом. **В интервью** телеканалу NBC News он объяснял: "Фундаментальная проблема, которая привела к провалу демократического перехода в России в 1990-х годах, заключалась в том, что за зло никто не понес ответственности. Люди решили просто притвориться, что этого никогда не было... Всего через восемь лет после краха советского режима к власти пришел бывший офицер КГБ Владимир Путин и начал делать все то, что он делает сейчас. Таким образом, речь о справедливости и ответственность за то, что происходит сейчас в Украине, за то, что происходило раньше в Чечне, в Грузии, в Сирии, за то, что Путин годами делал с российскими гражданами... Все эти преступления должны быть расследованы, и все виновные

должны предстать перед правосудием и понести полную ответственность. Это единственная истинная гарантия того, что это зло не вернется никогда", – заявил российский политик Владимир Кара-Мурза, говоря о создании Специального трибунала по преступлению агрессии против Украины.

Помимо Спецтрибунала, который будет заниматься поиском виновных российских политиков, несущих наибольшую ответственность за агрессию в отношении Украины, параллельно будут действовать и другие механизмы, связанные не с персональной, а с материальной ответственностью – ущербом, который был нанесен боевыми действиями российской армии на территории Украины.

Например, Конвенция о создании Международной комиссии по рассмотрению претензий была подписана 38 странами и Евросоюзом. Комиссия будет проверять, оценивать и принимать решения относительно заявлений, поданных в Реестр убытков, а также определять размер компенсации, если она является обоснованной. Комиссия по рассмотрению претензий – второй элемент компенсационного механизма после Реестра ущерба. По данным Совета Европы, к Реестру ущерба уже присоединились 44 государства и ЕС, было получено более 150 тысяч заявлений на компенсацию от частных или юридических лиц, а также от государственных институций в Украине.

Читайте Свободу в [Телеграме](#)

Сделайте Свободу приоритетным источником в [Гугл](#)

Установите Мобильное приложение
Радио Свобода

Александра Вагнер

Этот контент также в категориях

Мир

Украина

Преступление и война